

Свобода выражения мнений как цифровое право

В конце июля 2024 года Председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн анонсировал [1] «деградацию» видеохостинга YouTube в России. По его прогнозам, скорость загрузки сервиса на стационарных компьютерах должна была снизиться до 70%, при этом мобильную связь «замедление» затрагивать не должно. Как пояснил депутат, «деградация» YouTube – вынужденный шаг, направленный против администрации ресурса, игнорирующей российское законодательство, и является следствием её антироссийской политики.

Политическая ангажированность владельцев сервиса сомнений не вызывает. Так, по данным [2] Роскомнадзора на июль 2024 года видеохостинг YouTube с 2020 года ограничил доступ к 207 каналам российских авторов, ряд из которых под какие-либо официальные санкции западных юрисдикций не попадали (например, блогеры Артемий Лебедев [3], Стас Васильев [4] и др.) При этом медиарегулятор официально обращался [5] к руководству видеохостинга с требованием разблокировать российские YouTube-каналы. Позднее Александр Хинштейн пояснил [6], что снижение качества сервиса YouTube вызвано отсутствием на территории России собственной инфраструктуры, владеющей сервисом Google и отказом российских дата-центров сотрудничать с компанией.

Аналогичную версию озвучил [7] и Роскомнадзор, тем самым дистанцируясь от замедления видеохостинга. Технические проблемы работы сервиса у российских пользователей были зафиксированы [8] в начале августа. При этом представители Google заявляли [9] о своей непричастности к сбоям в работе YouTube.

Учитывая популярность видеохостинга в России, подобные события не могли не вызвать общественный резонанс. По данным компании Mediascope [10] на июль 2024 года аудитория YouTube достигает 96,1 млн человек, что составляет 79% населения России старше 12 лет. Указанные обстоятельства привели к актуализации обсуждения правил распространения контента (прежде всего, в Интернете) и его ограничении со стороны государства и крупных технологических компаний. Свобода распространения информации, выражения мнений, или свобода слова, как её часто называют – одна из самых дискуссионных тем в области защиты цифровых прав.

На международном уровне право на свободу выражения мнений закреплено, например, во Всеобщей декларации прав человека: *«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»* [11]. Данная норма каких-либо ограничений свободы слова не предусматривает, однако ограничения прав в общем также предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека [12]. Такие ограничения должны быть *«установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»*.

То есть, можно выделить два признака, необходимых для признания того, что ограничение свободы слова не будет являться её нарушением: 1) такие ограничения установлены законом; 2) они установлены в целях защиты интересов общества. Аналогичный принцип отражён и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод

[13]. Таким образом, свобода слова не является абсолютной, что следует из норм международного права.

Попробуем сравнить два подхода практической реализации права на свободное выражение мнений в Российской Федерации и в Соединённых Штатах Америки, поскольку многие транснациональные технологические платформы происходят из этой страны.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым *законным способом*», подразумевая законодательные ограничения этого права [14]. Кроме того, Конституция предусматривает аналогичную Всеобщей декларации прав человека возможность ограничения прав федеральным законом [15].

Российское федеральное законодательство предусматривает ограничение распространения определённых видов контента [16], которые можно условно разделить на противоправный в классическом понимании (пронаркотический контент, нелегальные онлайн-казино, детская порнография и т.д.) и политизированный (призывы к несанкционированным митингам, оскорбление государственных символов и т.д.).

По наиболее актуальным данным Роскомнадзора [17] пронаркотический контент составляет наибольший объём среди видов заблокированной информации – 27,2 тыс. материалов из 170 тыс. На мой взгляд, блокировка подобного контента не вызывает вопросов с точки зрения правозащиты.

Однако, блокировки политизированного контента вызывают больше споров. К примеру, в 2019 году Европейский суд по правам человека признал нарушение права на свободу выражения мнений в связи с блокировкой призывов к несанкционированным митингам [18]. В обоснование своих выводов суд указал, что длительность процедуры обжалования решения о блокировке может привести к потере актуальности митинга. Тем не менее, для блокировок в России по решению административных и судебных органов характерна закреплённая в законодательных актах процедура, с определением критериев принятия решений и ответственных лиц.

Теперь рассмотрим американский подход. Согласно позиции Минюста США, самостоятельное определение правил модерации контента социальными сетями защищено первой поправкой к Конституции США [19]. Указанная поправка гласит: «*Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное её исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб*» [20]. Таким образом, любые правила коммерческих компаний, не имеющие статус закона, указанную поправку не нарушают.

На практике «самостоятельность» социальных сетей не мешает им взаимодействовать с федеральными чиновниками по вопросам ограничения контента. Верховный суд США пришёл к выводу о возможности государственных органов передавать «потенциальную дезинформацию или случаи возможных нарушений политики модерации контента платформ социальных сетей» их представителям, отменив ограничение на такие контакты, введённые нижестоящими судами.

В пример можно привести доклад [21] Судебного комитета Палаты представителей США и Специального подкомитета по вооружению, свидетельствующий о ручном управлении цензурой социальных сетей со стороны властей США. Те же субъекты чуть ранее выпускали доклад [22] о том, как под видом борьбы с дезинформацией осуществлялась политическая цензура в социальных сетях. О давлении со стороны властей США на социальную сеть Twitter (ныне – X) и прямой цензуре заявлял и бизнесмен Илон Маск после приобретения платформы [23].

Подобная политика отразилась и на российском сегменте инфополя, то есть, на правах российских граждан, ввиду блокировок российских авторов, что отмечалось выше.

При этом, Верховным судом США был также приостановлен закон штата Техас, запрещающий соцсетям блокировать пользователей за политическую позицию [24].

Таким образом, мы можем наблюдать, что, несмотря на формальный запрет цензуры в США, на практике она осуществляется. При этом, попытки установить какие-либо законодательные рамки для её применения сталкиваются с толкованием Верховного суда США первой поправки к Конституции США, согласно которому такие попытки указанную поправку нарушают. В результате, цензура онлайн-площадок становится абсолютно непрозрачной и исключающей какую-либо возможность повлиять на неё со стороны гражданского общества. То есть, можно констатировать, что ни российская, ни американская система не обеспечивают достаточной защиты права на свободное выражение мнений. При этом, не только Россия и США стремятся ограничить распространение деструктивного с точки зрения государства контента.

В марте 2023 года Минобороны Великобритании направило в адрес видеохостинга YouTube требование об удалении видео беседы министра обороны Бена Уоллеса (на тот момент) с пранкерами Вованом и Лексусом [25]. Спустя пару дней YouTube-канал российских пранкеров был полностью заблокирован. С 2017 по 2023 года YouTube удалял [26] нелегальный контент в рамках исполнения закона Германии о «О защите прав пользователей в социальных сетях» (NetzDG). За период январь-июнь 2023 года видеохостинг удалил или заблокировал более 30 тысяч единиц контента.

За распространение противоправного контента, в особенности экстремистского, нередко предусмотрена и уголовная ответственность. К примеру, за угрозы в адрес правозащитников запрещённого в России ЛГБТ-сообщества жителя США в августе 2023 года приговорили к 5 годам лишения свободы [27, 28]. В Великобритании за призывы в социальной сети к поджогам отелей, где расположены мигранты, в августе 2024 года отец троих детей получил 3 года тюрьмы [29].

Иногда, меры борьбы с вредоносным контентом носят весьма жёсткий характер и вызывают вопросы с точки зрения их соразмерности. Так, в Германии в 2022 году суд постановил [30], что «лайк» на публикации, заведомо несущей преступную информацию, квалифицируется как одобрение преступлений, что влечёт уголовную ответственность по немецкому законодательству. В России аналогичный случай – «эмодзи» под публикацией – повлёк административную ответственность [31].

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что вопрос свободы слова в Интернете – один из самых многоаспектных и сложных с точки зрения достижения баланса между частными и публичными интересами. На мой взгляд, одна из причин сложившейся ситуации – недостаточная вовлечённость гражданского общества в вопросы регулирования распространения контента в сети «Интернет». В противостоянии между государством и технологическими компаниями голос граждан звучит слишком тихо, чтобы стать значимым фактором в принятии решений.

В качестве возможного выхода я вижу формирование общественных объединений, включающих экспертов в различных областях, связанных с распространением контента в Интернете – правозащитников, лидеров мнений, активных граждан и т.д. Надеюсь, это позволит гражданскому обществу трансформироваться из стороннего наблюдателя в полноценного стейкхолдера, что в конечном итоге позитивно скажется на нахождении баланса между свободой выражения мнений и её ограничением.

Список использованных источников

1. Канал Александра Хинштейна. URL: <https://t.me/Hinshtein/7276>
2. ТАСС. Роскомнадзор потребовал у Google разблокировать более 200 YouTube-аккаунтов РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21372313>
3. РБК. YouTube заблокировал канал Артемия Лебедева. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63f64d0a9a794779baae57ae>
4. Газета.ru. YouTube удалил два канала популярного российского техноблогера. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/12/21/19327951.shtml>
5. RB.ru. Роскомнадзор потребовал от Google разблокировать более 200 российских каналов на YouTube. URL: <https://rb.ru/news/roskomnadzor-potreboval/>
6. Канал Александра Хинштейна. URL: <https://t.me/Hinshtein/7280>
7. РБК. Роскомнадзор заявил о наличии инструментов для «мотивации» YouTube. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/07/2024/66a3a9119a7947813b558ab8
8. РБК. Пользователи в России сообщили, что YouTube не открывается. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/08/2024/66b480fa9a794739e5be57ba
9. Коммерсантъ. В YouTube выложились перебои. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6866088>
10. Российская креативная неделя 2024. Презентация Анны Лукьяновой Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/438/37qf2vk4di1n4ncguevk3mufyzb11qfx/Аудитория_социальных_медиа_Mediascope.pdf
11. Всеобщая декларация прав человека. Статья 19. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
12. Всеобщая декларация прав человека. Часть 2 статьи 29. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
13. Часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950)
14. Часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации
15. Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации
16. Статьи 15.1, 15.1-1, 15.1-2, 15.3, 15.3-1, 15.3-2, 15.9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
17. ТАСС. Роскомнадзор в 2024 году заблокировал более 170 тыс. страниц с запрещенным контентом. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20568701>
18. Портал Центра международного права на Чистых прудах. Дело №№ 48310/16 и 59663/17 «Каблис против России». URL: <https://european-court-help.ru/delo-№№-48310-16-i-59663-17-kablis-protiv-rossii/>
19. Nextgov/FCW. Supreme Court lifts restrictions on federal agency contacts with social media firms. URL: <https://www.nextgov.com/digital-government/2023/10/supreme-court-ends-restrictions-federal-agency-contacts-social-media-firms/391423/>
20. Constitution Annotated. Constitution of the United States - First Amendment. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-1/>
21. House of Representatives – Judiciary Committee. Documents Reveal FBI Colluded with Compromised Ukrainian Intelligence Agency to Censor Americans. URL: <https://judiciary.house.gov/media/press-releases/documents-reveal-fbi-colluded-compromised-ukrainian-intelligence-agency-0>
22. House of Representatives – Judiciary Committee. The Weaponization Of “Disinformation” Pseudo-Experts And Bureaucrats: How The Federal Government Partnered With Universities To Censor Americans’ Political Speech. URL: https://judiciary.house.gov/sites/evo-subsites/republicans-judiciary.house.gov/files/evo-media-document/EIP_Jira_Ticket_Staff_Report_11-6-23_Clean.pdf

23. Портал Хабр. Маск через журналистов опубликовал шестую часть скрытых файлов Twitter про влияние ФБР на платформу. URL: <https://habr.com/ru/news/706170/>
24. Российское агентство правовой и судебной информации. Верховный суд США приостановил действие закона Техаса о социальных сетях. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220601/307986290.html
25. РБК. YouTube заблокировал канал пранкеров Вована и Лексуса. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2022/623e7ada9a79472089a7c82d>
26. Google. Отчет о доступности сервисов: Удаление контента в соответствии с законом NetzDG. URL: <https://transparencyreport.google.com/netzdg/youtube?hl=ru>
27. U.S. Department of Justice – Office of Public Affairs. Maryland Man Pleads Guilty to Issuing Threats of Violence to an LGBTQI+ Advocacy Group. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/maryland-man-pleads-guilty-issuing-threats-violence-lgbtqi-advocacy-group>
28. U.S. Department of Justice – Office of Public Affairs. Hate Crimes Case Examples. URL: <https://www.justice.gov/hatecrimes/hate-crimes-case-examples>
29. Independent. Father-of-three jailed over ‘repulsive’ X post inciting attacks on asylum hotels. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/northampton-bbc-news-southport-defence-reform-b2594106.html>
30. EKH Legal. Landgericht Meiningen: Liken kann strafbar sein. URL: <https://www.ekh-legal.de/blog/strafrecht/landgericht-meiningen-likens-kann-strafbar-sein/>
31. Коммерсантъ. Дело за лайк. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480989>